A. Opus

Витая пара

A. Opus

Витая пара

«Автор»
2026

Opus A.

Витая пара / A. Opus — «Автор», 2026

Всё началось с одной неправильно написанной буквы.Павел и Алёна познакомились в писательском чате. Они обменивались сообщениями, обсуждали книги, спектакли и самые обыкновенные вещи. Казалось, им есть о чём поговорить.Но всегда ли мы разговариваем с человеком, которому пишем? Или постепенно создаём его образ, наделяем смыслом случайные слова, ищем подтекст в паузах и начинаем слышать то, чего нам никогда не говорили?«Витая пара» — история о близости и несовпадении, о тонкой границе между вниманием к другому человеку и увлечённостью собственным представлением о нём.

© Opus A., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 9

A. Opus
Витая пара

Глава 1

В тот вечер Павел собирался заменить в рассказе одно слово и лечь спать пораньше. Слово было «неизбежно». Оно торчало посреди абзаца, как оставленная на полу стремянка.

Он выделил его, но вместо того, чтобы удалить, открыл ВКонтакте.

В писательском чате уже второй час обсуждали аннотации. Женщина с зелёным попугаем на фотографии доказывала, что читателя надо хватать за горло первой же фразой. Другой участник предлагал всем обменяться отзывами. Ему никто не отвечал, и он предлагал снова. Павел состоял в чате десять дней, опубликовал три рассказа и уже располагал некоторыми соображениями о литературном процессе.

Над списком сообщений появилась ссылка на пост Алёны.

Её он запомнил ещё на прошлой неделе. Кто-то пожаловался, что персонажи не желают поступать как положено, и Алёна спросила, платит ли он им зарплату. Потом речь зашла о настоящем призвании, и она написала: «Я бы пока главу дописала. С призванием завтра разберёмся».

Теперь у неё был длинный пост о людях, которые постоянно готовятся жить: получают ещё одно образование, покупают правильный ежедневник, ждут, когда станут достаточно взрослыми. Павел читал, положив локти по сторонам клавиатуры. Мимо него, сквозь маленькую кухню, прошла жена с охапкой сухого белья.

— Ты чашку будешь допивать? Или я заберу?

Он машинально заглянул в неё.

— Да.

Алёна писала, что возможность не состояться по собственному выбору кажется ей вполне приличной возможностью. Дальше упоминалась «асперантура».

Павел навёл курсор на комментарии, остановился. Под постом уже кто-то признавался, что плачет. Исправлять там гласную было неловко.

Он открыл личные сообщения.

«Здравствуйте! Простите за занудство. Аспирантура — через и. Решил написать сюда, чтобы не под постом».

Прочёл. Добавил: «Сам пост очень хороший».

Теперь получалось, что за исправленную букву он выдал автору положительную характеристику. Он хотел убрать последнюю фразу, но сообщение уже ушло.

Лена внесла в кухню вторую охапку.

— Ложись, я сама застелю.

— Я сейчас помогу.

Он встал, зацепился шортами за ручку ящика, выругался и отправился за ней. Они натянули пододеяльник на одеяло, каждый со своей стороны. Один угол упорно оставался пустым. Лена добралась до него изнутри, встряхнула одеяло и сказала:

— Всё. Иди дописывай.

— Мне там одно слово убрать.

— А, ну это до часу.

Павел вернулся к столу. Алёна ответила.

«Добрый) Спасибо большое. Хорошо, что вы первый прочитали».

Следом пришло: «Хотя с опечаткой тоже было бы забавно».

И ещё: «но лучше без неё».

Он усмехнулся.

«Некоторые специально оставляют. Чтобы все умные пришли исправлять. Сразу куча комментариев».

«Байт)»

Павел подождал продолжения. Не дождался.

«Что байт?»

«Это так называется. Когда провоцируют».

Он тридцать лет занимался автоматикой, а сейчас незнакомая женщина объясняла ему, что такое байт.

«С моей стороны это был почти бит. Всего одна буква».

«Не портите. Хорошо же начали)»

Павел коротко засмеялся и прикрыл рот ладонью: дверь в спальню оставалась открытой.

Рассказ на экране заканчивался словами «и он неизбежно вернулся». Павел убрал «неизбежно». Потом перечитал весь абзац и вернул обратно.

* * *

Утром на станции не работал расходомер.

По данным диспетчерской, за ночь из резервуара вытекло четыреста кубометров воды. В действительности резервуар стоял полный, а на площадке вокруг него было сухо. Начальник участка прислал Павлу фотографию, на которой для убедительности показывал большой палец. За пальцем ничего нельзя было разобрать.

Павел работал в небольшой фирме, обслуживавшей автоматику насосных станций. В трудовой книжке должность занимала две строки. В телефонных разговорах он был человеком, которому говорили: «Паш, у нас опять».

Он взял ноутбук, отвёртку с надколотой рукояткой и поехал на другой конец города.

За ветровым стеклом тянулось июльское утро: автобус на остановке, пыльные липы, женщина с двумя одинаковыми пакетами. Магнитола играла что-то знакомое настолько, что он не слышал. На перекрёстке Павел потянулся убавить звук и обнаружил, что тот уже убавлен.

В шкафу автоматики пахло нагретым пластиком. Начальник участка стоял у него за спиной и спрашивал, не хакеры ли это.

— Если хакеры, — сказал Павел, — то очень местные.

Он вынул из клеммы провод, который держался на изоляции, зачистил, вставил заново. Показания пришли в норму. Начальник участка посмотрел на экран с неудовольствием: настолько большая утечка заслуживала более солидного устранения.

Павел ещё проверял архив, когда телефон завибрировал на крышке шкафа.

«Павел, доброе. А вы мне комментарий к тому посту написали? Или хотели к предыдущему?»

Он открыл свою реплику. Накануне, уже после разговора об аспирантуре, он похвалил Алёну за лёгкость, с которой она перескакивает от серьёзного к смешному, и для чего-то добавил, что автору опасно застревать в одной теме.

Это было написано под объявлением о её романе.

Павел ощутил знакомый жар в ушах. Рядом начальник участка радовался, что четыреста кубометров вернулись на место.

«Я неудачно выразился. Если задел, удалю».

«Нет, оставляйте. Я не поняла просто. У меня там два поста подряд».

Он хотел объяснить, что речь шла о широте интересов, а вовсе не о тематике книги, но Алёна уже спросила, собирается ли он участвовать в общем сборнике.

Павел ответил, что пока не знает, и через минуту увлёкся рассказом о том, в какое время лучше размещать публикации. Он недавно прочёл об алгоритмах и был рад поделиться.

Её ответ пришёл, когда он уже набрал второй абзац.

«Интересно. Я подумаю. Мне бы сейчас книгу дописать».

Он стёр второй абзац.

«Это вы вовремя меня остановили. А то я сейчас вас всему научу. У меня самого дебют, а уже выступаю».

«Дебют?»

«Да».

«Я вам на три рассказа пять звёзд поставила. Как объясните?»

Павел прислонился к прохладной дверце шкафа.

«Очень продолжительный дебют».

«Понятно)»

— Ну что, закончили? — спросил начальник участка.

— Ещё протокол сохраню.

Павел убрал телефон. Сохранил протокол, сфотографировал клеммы, закрыл шкаф. Уже в машине посмотрел на карточки своих рассказов. Под каждым в самом деле стояло по пять звёзд от Алёны.

Он не помнил, когда успел решить, что она их не читала.

* * *

О её романе он пока знал немного. Провинциальный театр, новая постановка, женщина, которая возвращается в труппу после долгого перерыва. В общем чате Алёна однажды написала, что третий день не может вывести актёра из гримёрной. Павел предложил пожарную тревогу. Она ответила, что пожарная тревога уже занята во второй части.

Он открыл бесплатный фрагмент в обед. На экране телефона актриса сидела перед зеркалом и считала лампочки: одна перегорела, другая мигала, остальные делали лицо незнакомым. Дальше кто-то принёс не тот парик.

— Паш, ты с нами? — спросил из дверей Дима.

Павел поднял голову.

Дима был наладчиком, двадцати шести лет, с татуировкой, которая начиналась под часами и уходила в рукав. Он держал два контейнера с обедом.

— Да, сейчас.

— Что читаешь?

— Роман.

Дима не стал уточнять, чей. Он открыл контейнер и понюхал содержимое.

— Слушай, если рис пахнет холодильником, его можно?

За обедом Павел дочитал сцену с париком, а вечером спросил Алёну, откуда она столько знает о театре.

«Из разных мест. Хожу, смотрю, спрашиваю. Иногда мне отвечают)»

Он написал, что завидует её начитанности.

«Это не всегда начитанность. Иногда насмотренность. Иногда наслушанность».

«Надо придумать одно слово».

«Зачем?»

Павел не знал. Ему действительно хотелось придумать одно слово, которое бы всё вмещало.

Он начал было хвалить её способность держать в голове множество вещей, но она прислала фотографию книги с закладками и написала, что половину нужного забывает, а остальное ищет заново.

«Я гуглю, Павел. Прямо без стыда».

«Признаться в незнании не стыдно. Я дважды в месяц хожу на квиз и плачу за это деньги».

«За незнание?»

«За возможность убедиться в его масштабах».

На следующем квизе он действительно не узнал мелодию из очень известного фильма. За их столом сидели Лена, двое её коллег и знакомый стоматолог, который всегда приносил собственную ручку. Павел уже приготовился написать название, но Лена забрала у него листок.

— Даже не начинай. В прошлый раз ты нас убедил, что это Вивальди.

— И что?

— Это был Гендель.

Музыкальный вопрос ушёл без ответа. В перерыве Павел рассказал про Алёну, театр и наслушанность.

— А, это которая роман пишет? — спросила Лена.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.